Теория регулирования, основанная на выборе правильных стимулов

Юлия ВЫМЯТНИНА,
профессор факультета экономики, Европейский университет в Санкт-Петербурге

Екатерина ПОЛЯКОВА,
ассоциированный научный сотрудник факультета экономики, Европейский университет в Санкт-Петербурге

В 2014 году премия Шведского национального банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля была присуждена Жану Тиролю из Университета Тулузы «за анализ рыночной власти и ее регулирования». Тироль фактически снабдил правительство целым набором инструментов регулирования поведения фирм в различных отраслях.

Победа Тироля нарушила практически безраздельную гегемонию американских экономистов и экономических школ в списке нобелевских лауреатов предыдущих лет

Жан Тироль получил блестящее образование: дипломы инженера в Политехнической школе и широко известной Национальной школе мостов и дорог (Франция); докторскую степень по математике в Университете Париж-Дофин (Франция), а также докторскую степень по экономике в Массачусетском технологическом институте (США). Дальнейшая академическая и административная карьера Тироля оказалась не менее впечатляющей. Он преподавал в учебных заведениях, в которых ранее учился, стал президентом Высшей школы социальных наук, директором Тулузской школы экономики, возглавлял Эконометрическое общество, был президентом Европейской экономической ассоциации, членом экономического совета при премьер-министре Франции.

Весьма внушительно выглядит перечень грантов и наград, которых начиная с конца 80-х годов практически ежегодно удостаивался Тироль. Во главе этого списка в 2014 году оказалась и Нобелевская премия по экономике. Примечательно, что победа Тироля нарушила практически безраздельную гегемонию американских экономистов и экономических школ в списке нобелевских лауреатов предыдущих лет. Впервые с 2000 года среди победителей не оказалось представителя США; французские экономисты не получали Нобелевскую премию с 1988 года.

К моменту присуждения Нобелевской премии Тироль опубликовал более ста научных статей по экономической теории и финансам, а также девять книг по теории организации промышленности, теории игр, теории корпоративных финансов, конкуренции в телекоммуникации и так далее. Вполне вероятно, что разносторонние научные интересы Тироля создали некоторые трудности Нобелевскому комитету при ответе на главный вопрос — «За что присудить премию?». Премией в итоге была отмечена теория отраслевой организации — область экономической науки, в которой рассматриваются вопросы, связанные с несовершенной конкуренцией, условиями

получения рыночной власти, ее сохранением и утратой, ценовой и неценовой конкуренцией, а также политикой государства в отношении бизнеса.

Совершенная конкуренция — полезная научная абстракция, однако далекая от реальной экономической жизни; даже приближение к ней встречается не так часто, как хотелось бы. Полная противоположность совершенной конкуренции — монополия — также является некоторой идеализацией. В реальной жизни отрасли часто устроены по принципу олигополии и представляют собой рынки, на которых присутствуют несколько крупных игроков, вынужденных учитывать действия друг друга. Монополисты и олигополисты обладают рыночной властью, которая при отсутствии инструментов ее ограничения может приводить к росту цен, снижению количества и качества предлагаемых фирмами товаров и услуг. Наличие рыночной власти означает желательность вмешательства со стороны государства, эффективность которого, в свою очередь, требует использования научно обоснованных методов выявления рыночной власти и разработки инструментов по ее ограничению. Теория позволяет провести адекватный анализ неконкурентных рынков, в функционирование которых предстоит вмешиваться государству, а значит, и найти методы их эффективного регулирования. В этом смысле вклад Тироля является поистине неоценимым — Нобелевский комитет отмечает, что он «превосходно показал, как экономическая теория может приобретать огромную практическую значимость».

Тироль исследовал олигополии с 1980-х годов. Примеры таких рынков многочисленны: автомобильный рынок США, на котором много лет доминировали General Motors и Ford; тройка крупнейших мировых рейтинговых агентств; «большая четверка» компаний в области аудита и консалтинга, возникшая из «большой восьмерки»; «большая тройка» сотовых операторов в России. До появления работ Тироля регулирование в значительной степени концентрировалось на способах контроля монополий (чаще всего за счет установления предельных цен) и конкурентных рынков (предотвращение сговоров). Более того, предполагалось, что существуют некоторые универсальные принципы регулирования, которые подходят для любой отрасли и разнообразных ситуаций.

Одна из важнейших заслуг Тироля состоит в том, что он продемонстрировал невозможность существования стандартного решения «на все случаи жизни». Регуляторы не могут обойтись одним инструментом, «им нужны и гаечный ключ, и клещи, и молоток, иными словами, полный набор инструментов, поскольку каждый рынок должен регулироваться по-своему», — такую метафору использовал Нобелевский комитет. Более того, Тироль фактически разработал инструкцию, позволяющую понять, когда и как нужно применять соответствующий инструмент.

Утверждение о том, что разные контексты требуют разных решений, кажется вполне очевидным. Однако проблема состоит в том, что ассортимент инструментов регуляции весьма ограничен, можно даже сказать примитивен. Например, регулятор может установить некий лимит на долю компании на некотором рынке, может определить предельный уровень как среднюю доходность, к которой добавляется отдача на инвестиции, может, как это часто делалось, просто посчитать некие затраты компаний и добавить им определенную долю прибыли. Все эти методы не обладают свойствами тонкой настройки на происходящие на рынках процессы, они затрудняют инновации, не защищены от лоббизма в правительстве и, кроме того, подвержены влиянию асимметричной информации, когда компания знает об издержках и других факторах производства больше, чем регулятор. Фактически фирма и регулятор играют в игру, и Тироль в строгой форме установил, каким принципам подчиняется эта игра и каким может быть оптимальное решение. Тироль изучал конкретные рынки — банковский, телекоммуникационный, электроэнергетический, рынок платежных услуг, демонстрируя существенные различия в оптимальных режимах регулирования.

В частности, Тироль предложил не пытаться выяснить настоящий уровень издержек фирмы (для регулятора это сложная и плохо решаемая задача), а предложить фирме набор контрактов, составленных таким образом, что она сама выберет тот, который подходит именно для ее ситуации. Например, производитель с высокими, сложно снижаемыми издержками может выбрать контракт, который компенсирует ему значительную часть издержек, но устанавливает низкую цену на его продукцию. У него будет отсутствовать мотивация снижать издержки, но прибыль его будет ограниченной. Напротив, производитель с низкими издержками может выбрать маленькую компенсацию издержек, но высокую цену и получить стимул к снижению издержек.

В соавторстве с Лаффоном Тироль затрагивает и вопросы, связанные с так называемыми двусторонними платформами — рынками, на которых у товаров есть покупатели с двух сторон

Выделим еще одно важное направление работ Тироля — исследования вертикальной интеграции, когда компания контролирует всю или почти всю технологическую цепочку. До появления работ Тироля считалось, что конкуренция является в некотором смысле «горизонтальной» проблемой — конкуренция должна существовать между производителями однотипных продуктов, а когда фирмы объединяются «вертикально», производя компоненты для следующих этапов производственной цепочки, проблема отсутствия конкуренции не возникает, поскольку продукты при этом разные. Тироль показал, что в результате вертикальной интеграции может возникнуть доминирование на рынке с более высокой степенью концентрации. Если производитель приобретает контроль над предприятиями по всей технологической цепочке, он начинает доминировать и на оптовом, и на розничном рынках. Регулирование таких олигополий и монополий, по мнению Тироля, должно строиться на основе оценки степени взаимовыгодных контрактов между продавцами и покупателями в вертикальной цепочке. Анализ вертикальных договорных отношений, проведенный Тиролем, быстро завоевал академическое признание, и это способствовало значительному пересмотру политики в области конкуренции, особенно в США.

Многолетним соавтором Тироля был Жан-Жак Лаффон, который не смог разделить с Тиролем премию лишь по причине своей ранней смерти в 2004 году. Вместе они анализировали

проблему государственного регулирования естественных монополий — отраслей, в которых с учетом высоких фиксированных издержек дешевле всего поставлять товар на рынок может только одна фирма. Хорошо знакомые нам примеры — метрополитен или канализация. К наиболее интересным результатам в этой области можно отнести выявление условий для возникновения сговора между регулирующими органами и регулируемыми фирмами (он также называется иногда «захватом регулятора»), а также моделирование процесса переговоров.

В соавторстве с Лаффоном Тироль затрагивает и вопросы, связанные с так называемыми двусторонними платформами — рынками, на которых у товаров есть покупатели с двух сторон. Например, журнал или телеэфир покупают и читатели (телезрители), и рекламодатели. Регулирование здесь становится совершенно другим: если на обычном рынке запрет на хищническое ценообразование часто оказывается оправданным, то для двусторонней платформы подобное регулирование становится излишним.

Нельзя не отметить и большой цикл статей Тироля по поведенческой экономике, а точнее, по эгономике. Тироль разработал целое семейство моделей, в которых агенты (например, менеджеры фирмы) мотивируются не заработной платой и премиями, а факторами неэкономической природы, например одобрением начальства или некоторым сигналом, повышающим самооценку агента.

Интересно также отметить и ряд работ Тироля в теории финансов. Вместе с другим Нобелевским лауреатом — Бенгтом Хольстрёмом — он разрабатывал альтернативу CAPM-модели. Их модель ценообразования активов в качестве отправной точки рассматривала желание (или нежелание) фирм запасать ликвидность. Тогда на цены активов влияют такие факторы, как распределение богатства в экономике, уровень закредитованности, регулирование достаточности капитала и состав сбережений[1]. Тему ликвидности Тироль продолжил активно исследовать после кризиса 2008 года в контексте образования пузырей. Он показал, что вероятность появления пузыря повышается при возникновении ограничений на предоставление ликвидности извне и при ухудшении оценки залогового имущества заемщиков[2]. Эти результаты указывают на важность предоставления государством дополнительной ликвидности в периоды резкого ее падения в финансовой системе.

Подводя итоги, можно сказать, что Жан Тироль исследовал целый ряд экономических проблем с особым упором на стимулы, возникающие в результате регулирования, изменения внешних обстоятельств или даже самооценки экономических агентов. Применяя достижения теории игр и теории контрактов, он смог предложить теорию оптимального регулирования рыночной власти с учетом структуры отрасли, смежных с ней отраслей, иерархии государственного регулирования.

[1] Holmström, B., & Tirole, J. (2001). LAPM: A Liquidity-Based Asset Pricing Model. The Journal of Finance, 56(5), 1837–1867. http://www.jstor.org/stable/2697740

[2] Farhi, E., & Tirole, J. (2012). Bubbly Liquidity. The Review of Economic Studies, 79(2), 678–706. http://www.jstor.org/stable/23261347

Авторство: Jérémy Barande / Ecole polytechnique Université Paris-Saclay, CC BY-SA 2.0, https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=88148492